

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 October 2017
Russian
Original: Spanish

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям

**Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее семьдесят
девятой сессии (21–25 августа 2017 года)**

**Мнение № 66/2017 относительно Даниэля Гарсии Родригеса
и Рейеса Альписара Ортиса (Мексика)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Ее мандат был уточнен и продлен Комиссией в ее резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. Недавно Совет продлил мандат Рабочей группы на три года в своей резолюции 33/30 от 30 сентября 2016 года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/33/66) 5 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики сообщение относительно Даниэля Гарсии Родригеса и Рейеса Альписара Ортиса. Правительство ответило на сообщение 3 июля 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых актах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

* В соответствии с правилом 5 методов работы Хосе Антонио Гевара Бермудес не участвовал в принятии настоящего мнения.

d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

e) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение, полученное от источника

4. Даниэль Гарсия Родригес – гражданин Мексики, родившийся в январе 1965 года, бывший государственный служащий, занимающийся скотоводством. По данным источника, 25 февраля 2002 года примерно в 8 часов г-н Гарсия был задержан сотрудниками судебной полиции на окраине места его жительства. Его схватили двое мужчин, находившихся в частном автомобиле марки Шевроле синего цвета, которые сообщили ему о том, что его вызывают в Отдел прокуратуры Тлалнепантлы (штат Мехико), не предъявив ни повестки, ни ордера на арест, выданного судебным органом.

5. Согласно полученной информации, г-н Гарсия был доставлен в Отдел прокуратуры Тлалнепантлы, где сотрудник прокуратуры потребовал провести допрос в связи с делом об убийстве Марии де лос Анхелес Тамес Перес. Ранее, а именно 10, 11, 12, 22 и 29 октября 2011 года, г-н Гарсия привлекался прокуратурой в качестве свидетеля по данному делу. После нескольких часов содержания под стражей без связи с внешним миром ему сообщили, что Уголовный суд № 5 судебного округа Тлалнепантла распорядился о его превентивном аресте на 30 суток в гостинице в Тлалнепантла-де-Бас (штат Мехико).

6. По данным источника, в тот же день, 25 февраля 2002 года, г-н Гарсия был доставлен в гостиницу «Сан-Исидро», расположенную в центре Тлалнепантлы. Ему сообщили, что это требовалось для расследования его предполагаемой причастности к убийству городского советника в Атисапан-де-Сарагоса г-жи Тамес Перес, совершенному 5 сентября 2001 года. В гостиницу прибыл тогдашний заместитель прокурора Тлалнепантлы в сопровождении трех сотрудников прокурорской полиции. Заместитель прокурора сообщил, что он не собирается предъявлять ему какие-либо обвинения, но ему требуется его помощь в отношении уже готовых и имеющихся у него с собой показаний о предполагаемых коррупционных деяниях бывшего председателя муниципального совета и председателя муниципального совета Атисапан-де-Сарагоса, избиравшегося на период 2000–2003 годов. Оба этих лица были в свое время начальниками г-на Гарсии.

7. Источник утверждает, что после того, как г-н Гарсия отказался свидетельствовать против этих лиц по неизвестным ему вопросам, его предупредили, что отказ сотрудничать со следствием повлечет за собой плачевные последствия, которые коснутся его окружения. Источник сообщает, что отказ свидетельствовать против этих политических лидеров повлек за собой арест в отсутствие соответствующего судебного дела двух двоюродных братьев г-на Гарсии, затем его отца, и, наконец, было приказано арестовать братьев и остальных двоюродных братьев г-на Гарсии по обвинению в совершении различных преступлений.

8. Источник сообщает, что несмотря на то, что судебный ордер на превентивный арест был выдан в связи с расследованием вышеупомянутого убийства г-жи Тамес Перес, Генеральная прокуратура штата Мехико придерживается официальной позиции, в том числе в средствах массовой информации, что

г-н Гарсия и его родственники входят в организацию, занимающуюся политическим шпионажем в интересах муниципалитета. Эта версия была широко освещена в средствах массовой информации, но ее уголовного расследования не последовало, поскольку суд так и не возбудил соответствующее дело.

9. Согласно полученной информации, во время превентивного ареста г-на Гарсии в режиме изоляции ему были показаны газетные статьи и телепрограммы, в которых тогдашний прокурор говорил об убийстве г-жи Тамес Перес, а также о предполагаемой организации, ведущей политический шпионаж. Кроме того, как сообщает источник, ему были показаны газетные статьи, выставившие его отца в качестве убийцы, фотографии его детей, выходящих из школы, и создавались другие ситуации, которые вызвали у г-на Гарсии сильный страх и беспокойство, а также страдания, тревогу и ужас. Во время превентивного ареста г-на Гарсии сотрудники Генеральной прокуратуры неоднократно угрожали ему, с тем чтобы заставить его свидетельствовать как против других, так и против себя.

10. Источник сообщает, что за 45 суток его превентивного ареста было сфабриковано обвинение в совершении преступлений с использованием незаконных доказательств. Изначально г-н Гарсия был объявлен причастным к убийству г-жи Тамес Перес на основании показаний трех лиц. Однако 25 сентября 2002 года одна из свидетельниц отказалась в суде от своих показаний, данных сотрудникам прокуратуры, утверждая, что в качестве метода принуждения к даче признательных показаний были использованы пытки.

11. Что касается показаний двух других лиц, то источник сообщает, что возникло противоречие между датой их получения и датами произошедших событий. Показания, данные 27 марта 2002 года и предположительно относящиеся к событиям и разговорам, которые имели место в период с 14 по 18 марта 2002 года, собраны в полицейском протоколе, подшитом к материалам расследования и датированном 14 марта 2002 года, т.е. тем же днем, когда имели место изложенные в нем события, или даже ранее.

12. Сообщается, что 7 апреля 2002 года прокуратура направила в уголовный суд материалы предварительного расследования № АТІ/І/3632/02. 9 апреля 2002 года Уголовный суд № 5 судебного округа Тлалнепантла выдал ордер на арест г-на Гарсии и другого лица (г-на С.) в качестве подозреваемых в совершении четырех преступлений: квалифицированное убийство, вымогательство, мошенничество и организованная преступность (уголовное дело № 88/2002). 10 апреля 2002 года сотрудники судебной полиции привели в исполнение ордер на арест и перевели г-на Гарсию и г-на С. из гостиницы «Сан-Исидро» в центр предварительного заключения и социальной реабилитации «Хуан Фернандес Альбарран» в Тлалнепантле, поскольку судья по уголовным делам определил его в качестве места исполнения меры пресечения в виде предварительного заключения.

13. По данным источника, 11 апреля 2002 года во время дачи предварительных показаний г-н Гарсия не признал себя виновным в совершении каких-либо преступлений и сообщил судье о произвольном задержании и психологических пытках, которым он подвергся во время превентивного ареста. Он потребовал провести проверку своего психического состояния для подтверждения достоверности его сведений. Судья Уголовного суда № 5 отклонил просьбу о проведении проверки на основании того, что в применении пыток обвиняется должностное лицо, «наделенное официальными полномочиями». 16 апреля 2002 года было принято постановление о заключении под стражу.

14. Источник сообщает, что 19 апреля 2002 года защита г-на Гарсии подала апелляцию во Второй уголовный суд, которая была отклонена. Она также воспользовалась процедурой ампаро в 8-м окружном суде штата Мехико (ходатайство № 326/2003-Е), решение по которому было вынесено почти три года спустя, 13 июня 2005 года. Суд постановил, что подпись г-на Гарсии была подде-

лана, и, соответственно, не дал обжалованию ход без его рассмотрения по существу.

15. Источник сообщает, что вследствие этого было снова возбуждено ходатайство по процедуре ампаро № 1192/2005-Е, также поданное в 8-й окружной суд. 31 мая 2006 года ходатайство было рассмотрено и отклонено. По этой причине в Уголовный суд № 2 второго округа было подано ходатайство № 198/2006 о пересмотре дела, которое было удовлетворено в апреле 2007 года. В соответствии с решением суда 25 мая 2007 года компетентный судья распорядился об освобождении обвиняемых за отсутствием доказательств совершения преступлений вымогательства, мошенничества и организованной преступности. Были также внесены изменения в постановление о заключении под стражу за убийство, изначально квалифицированное как совершенное с использованием превосходства, вероломное и предумышленное, где в итоге единственным отягчающим обстоятельством был признан предумышленный характер. С тех пор это единственная вмененная обвиняемому степень участия в соответствующем преступлении, на основании которой ведется производство по данному делу.

16. Согласно источнику, 25 сентября 2002 года, пока шло рассмотрение данных средств судебной защиты, один из трех вышеупомянутых свидетелей заявил в суде, что незнаком с содержанием данных им в прокуратуре показаний, признав при этом свою подпись и отпечаток своего пальца, и что полицейские следователи под пытками заставили его подписать протокол этих показаний и оставить на нем отпечаток своего пальца. После этого власти привлекли к этому процессу Рейеса Альписара Ортиса, который до сих пор не фигурировал ни в доказательствах, ни в расследовании, и единственным упоминанием о котором в одном из показаний был факт его присутствия на празднике.

17. Рейес Альписар Ортис является гражданином Мексики, родившимся в январе 1967 года, который ранее отбывал тюремное заключение по обвинению в краже и занимается профсоюзной деятельностью в качестве советника, а также пластическим искусством. Как утверждается, 25 октября 2002 года он ждал в Тлалнепантле грузовик, который должен был довезти его до его дома в штате Идальго, и был задержан полицейскими следователями, не предъявившими ни повестки, ни ордера на арест, выданного судебным органом.

18. Источник сообщает, что г-н Альписар был доставлен в Отдел прокуратуры Тлалнепантлы и содержался под стражей около 12 часов. Затем он был доставлен в гостиницу на основании ордера на превентивный арест. Было сообщено, что в Отделе прокуратуры и в гостиничном номере, где он содержался под стражей, он подвергался различным формам пыток, в том числе избиванию, электрошоку, удушению, ожогам и введению инъекций, с тем чтобы заставить его подписать документы, содержание которых было ему неизвестно, причем его состояние потребовало вызова кареты скорой помощи Красного Креста, чтобы доставить его в больницу травматологического профиля для оказания ему медицинской помощи. Прокуратура заявила, что он был доставлен в больницу для измерения кровяного давления.

19. Согласно полученной информации, впоследствии г-н Альписар узнал, что документы, которые он подписал под пытками, представляли собой заранее подготовленные сотрудниками прокуратуры показания о том, что он якобы сопровождал еще одно лицо с целью убийства городского советника г-жи Тамес Перес. В материалах расследования он упоминался исключительно в качестве присутствующего на празднике, но в своем вынужденном признании он якобы сознался в своей причастности к этому убийству. 27 ноября 2002 года Уголовный суд № 5 судебного округа Тлалнепантла выдал на основании его признательных показаний ордер на его арест. 28 ноября 2002 года он дал предварительные показания и сообщил судье о пытках и о принуждении к подписанию своих признательных показаний.

20. Согласно источнику, 22 апреля 2003 года в ходе слушания, где были представлены имеющиеся доказательства, г-н Альписар указал, что в день, ко-

гда было совершено убийство, его предполагаемый исполнитель находился под другим именем в тюрьме «Пачука» в штате Идальго. После этого защита на протяжении полутора лет постоянно обращалась к судье Уголовного суда № 5 и просила распорядиться о том, чтобы этот заключенный был к нему доставлен, с тем чтобы он лично пояснил, является ли он подозреваемым лицом. Судья не удовлетворил ни одного из этих обращений.

21. Как сообщил источник, 25 апреля 2002 года в газете «Реформа» было опубликовано интервью с подозреваемым, находящимся в тюрьме «Тула» в штате Идальго, сообщившим журналисту, что именно он является разыскиваемым лицом и что в день убийства, 5 сентября 2001 года, он находился в тюрьме «Пачука», где он отбывал приговор за кражу. Кроме того, он разъяснил путаницу, возникшую из-за второго имени, по которому он разыскивался, взятого им в память о своем друге, умершем в Мехико в 1985 году. 8 мая 2003 года данное лицо направило судье Уголовного суда № 5 письмо со своей подписью, где сообщалось, что он находится в тюрьме «Тула» под псевдонимом, из-за которого возникла путаница, и что под этим же псевдонимом он находился в тюрьме «Пачука» в день убийства. Таким образом, он подтвердил, что 5 сентября 2001 года он находился в тюрьме «Пачука» и не мог быть лицом, совершившим это убийство.

22. По сообщению источника, защита представила ряд доказательств того, что эти два имени принадлежат одному и тому же лицу. 20 февраля 2010 года состоялась дактилоскопическая экспертиза, по итогам которой два эксперта выявили несомненное сходство между отпечатком пальца, предоставленным Федеральным избирательным институтом, и отпечатком, сохраненном в личном деле заключенного в Центре исполнения наказаний и социальной реабилитации «Пачука». Эксперты защиты и третий эксперт Высокого суда штата Мехико, придерживающийся особого мнения, пришли к выводу о наличии у каждого из отпечатков 28 характерных признаков.

23. Источник утверждает, что, несмотря на тот факт, что в своих предварительных показаниях г-н Гарсия и г-н Альписар сообщили об актах пыток и принуждении свидетельствовать против самих себя и других лиц, эти утверждения никак не повлияли на ход разбирательства и распоряжений об их расследовании не последовало. По этой причине 29 ноября 2006 года была подана жалоба в Генеральную прокуратуру Республики. Генеральная прокуратура передала предварительное расследование в компетентный орган, но оно до сих пор находится на подготовительном этапе.

24. В апреле 2007 года защита представила результаты психологической экспертизы. В сентябре 2007 года она была дополнена предложенной судебно-медицинской экспертизой. Целью данных экспертиз, проведенных профессиональными экспертами в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол), было прояснение актов пыток, которым был подвергнут г-н Альписар. Источник сообщает, что 24 января 2008 года прокуратура оспорила результаты экспертиз, предложив провести свою судебно-медицинскую и психологическую экспертизу. С этой целью прокуратурой были привлечены те же эксперты, которые проводили осмотр г-на Альписара во время его превентивного ареста в октябре 2002 года, не выявившие наличия травм и не сделавшие заключения об актах пыток. 18 и 26 февраля 2008 года это обстоятельство было доведено до сведения судьи по уголовным делам с указанием на предвзятость и подчиненность экспертов тому же органу, который обвиняется в применении актов пыток.

25. Несмотря на жалобу о предвзятости, официальные эксперты вынесли свое мнение. Ввиду противоречия с результатами экспертизы, предоставленной защитой, судья принял решение о проведении третьей экспертизы и пригласил в Высокий суд штата Мехико экспертов различного профиля, которые осмотрели г-на Альписара и приняли участие в совете экспертов-психологов

20 ноября 2009 года и совете судебно-медицинских экспертов 17 февраля 2010 года. Третий эксперт, придерживающийся особого мнения, специалист в области психологии, подтвердила наличие у г-на Альписара следов пыток.

26. Источник сообщает, что, несмотря на то, что рассматриваемому делу судье было заявлено об актах пыток и жестоком, бесчеловечном и унижающем достоинство обращении, эти утверждения в течение нескольких лет не принимались во внимание. Только благодаря возбуждению иска и предоставлению обоими лицами доказательств жертвы получили возможность доказать факт совершения актов пыток и оспорить незаконно полученные в связи с ними доказательства. 30 июня 2014 года судье по уголовным делам было направлено ходатайство заслушать показания сотрудников прокуратуры в связи с жалобами на пытки, но это ходатайство было отклонено. Перед этим в 8-й окружной суд было направлено ходатайство по процедуре ампаро № 597/2012-Е. 20 апреля 2015 года оно было удовлетворено и судье по уголовным делам было поручено уведомить прокуратуру о заявленных актах пыток.

27. Сообщается, что 20 апреля 2015 года 2-й окружной суд штата Мехико (ходатайство по процедуре ампаро № 945/2014-I) постановил, что ответственность за принятие последующих мер по итогам слушания, проведенного ранее судьей по уголовным делам с участием сотрудников прокуратуры, лежит на судье, рассматривающем данное уголовное дело. Суд уточнил, что бремя доказывания возлагается на государственные органы и что жертвы пыток и обвиняемые по этому делу не обязаны доказывать совершение таких актов.

28. Источник сообщает, что вследствие возбужденного защитой в ноябре 2006 года уголовного дела, а также ходатайств по процедуре ампаро, поданных жертвами, расследованием и прояснением актов пыток занялось Специальное управление прокуратуры по делам о преступлениях, совершенных государственными должностными лицами, Тлалнепантлы (предварительное расследование № TLA/MR/III/1973/2006), но добросовестных и активных следственных действий не последовало. Только в августе 2012 года г-н Гарсия и г-н Альписар дали показания в прокуратуре, потребовав проведения специализированной экспертизы в соответствии со Стамбульским протоколом силами независимых экспертов, а не государственных должностных лиц.

29. Согласно полученной информации, в августе 2015 года эксперты различного профиля, специально нанятые Генеральной прокуратурой штата Мехико, провели специализированную экспертизу в ходе нескольких визитов. 13 октября 2015 года, через 13 лет после произошедших событий, эксперты выявили у г-на Альписара следы применения пыток. Наконец, 25 января 2016 года прокуратура по требованию истцов признала в ходе следствия г-на Гарсию и г-на Альписара в качестве жертв.

30. Сообщается, что в результате перехода системы уголовного правосудия к модели обвинительного, состязательного и устного производства суды традиционной системы в 2011 году были упразднены. Таким образом, производство по данному уголовному делу в настоящее время находится в ведении Уголовного суда № 1 первой инстанции, которому были переданы дела по судебному округу Тлалнепантла.

31. Согласно источнику, 6 июня 2013 года в ответ на просьбу Межамериканской комиссии по правам человека о предоставлении информации мексиканское государство собрало разнообразные сведения, в числе которых можно выделить заявление судьи, рассматривавшей данное дело в суде первой инстанции, которая предположительно отметила, что преступление, в связи с которым ведется разбирательство, является квалифицированным убийством лица, которое, как было известно обвиняемым, работало в мэрии Атисапан-де-Сарагоса в качестве городского советника и которое они решили лишить жизни. Им было заранее известно, что она вернется домой одна, и как только она подъехала к дому, обвиняемые, дождавшись, когда она выйдет из своего автомобиля, незамедлительно открыли по ней огонь и застрелили ее.

32. Источник утверждает, что это заявление исказило тот факт, что г-н Гарсия преследуется исключительно по обвинению в убийстве без квалифицирующих признаков в качестве предполагаемого организатора, а не исполнителя или непосредственного участника этого убийства. Кроме того, судья вынесла решение о виновности обвиняемых до окончания уголовного судопроизводства и исказила форму участия в преступлении одного из обвиняемых.

33. Сообщается, что 21 июня 2016 года, по истечении 14 лет, 4 месяцев и 15 дней после задержания г-на Гарсии и 13 лет, 8 месяцев и 26 дней после задержания г-на Альписара, было подано ходатайство о замене меры пресечения с предварительного заключения на другую меру пресечения, в меньшей степени ограничивающую личную свободу. Было отмечено, что предварительное заключение в отсутствие решения суда первой инстанции в силу своего метода осуществления и своей протяженности во времени потеряло как мера пресечения всякий смысл и разумность, превратившись в произвольное содержание под стражей и досрочное наказание, что представляет собой нарушение права на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение из-под стражи, на регулярный судебный пересмотр мер, ограничивающих личную свободу, на эффективную судебную защиту, на то, чтобы меры ограничения личной свободы не становились досрочным наказанием, на презумпцию невиновности и на оперативное и беспрепятственное отправление правосудия. Это ходатайство было отклонено 8 июля 2016 года. В настоящее время Уголовный суд № 2 второго округа рассматривает апелляцию № 25/2016.

34. Согласно полученной информации, 9 сентября 2016 года на основании переходной статьи конституционной реформы в отношении системы уголовного правосудия, предусматривающей возможность пересмотра и изменения мер ограничения личной свободы в соответствии с правилами системы обвинительного производства в рамках разбирательств, ведущихся по традиционной системе, было вновь подано ходатайство о пересмотре и изменении меры пресечения в виде предварительного заключения. На момент представления этого нового ходатайства со дня помещения под стражу г-на Гарсии и г-на Альписара в качестве меры пресечения прошло соответственно 14 лет, 4 месяца и 16 дней и 13 лет, 8 месяцев и 27 дней. 13 сентября 2016 года решением суда ходатайство было объявлено неприемлемым.

35. Согласно фактам и правовым аргументам, представленным источником, задержание г-на Гарсии и г-на Альписара подпадает под категорию I в соответствии с методами работы Рабочей группы в силу отсутствия на момент их задержания ордера на арест в качестве его правового основания. Кроме того, их задержание также подпадает под категорию III в силу нарушений, допущенных в ходе судебного разбирательства, а именно возможных нарушений правил, применимых к справедливому судебному разбирательству с надлежащими процессуальными гарантиями.

Ответ правительства

36. 5 мая 2017 года Рабочая группа препроводила правительству Мексики сообщение с просьбой представить ответ до 4 июля 2017 года. Правительство представило свой ответ 3 июля 2017 года.

37. В своем ответе правительство не оспорило ни дату задержания г-на Гарсии и г-на Альписара, ни утверждение источника о том, что задержание этих лиц было произведено без предъявления ордера на арест.

38. Правительство заявило, что 25 февраля 2002 года прокуратура запросила ордер на превентивный арест г-на Гарсии, который был выдан в тот же день судьей на основании статей 14, 16 и 21 Конституции. Утверждается, что в тот же день, 25 февраля, г-ну Гарсии был предъявлен ордер на арест. 26 марта 2002 года ордер был продлен.

39. 5 апреля 2002 года прокуратура возбудила уголовное дело и запросила ордер на арест г-на Гарсии. 8 апреля 2002 года был выдан соответствующий ор-

дер на арест, а 16 апреля было принято постановление о заключении под стражу.

40. В своем ответе правительство указало, что через год, 25 марта 2003 года, г-н Гарсия отказался от возможности быть судимым в соответствии с процедурой, по которой решение по разбирательству принимается в течение одного года, поскольку ему вменялись в вину преступления, срок наказания за которые превышает эти два года лишения свободы.

41. Правительство сообщило, что во исполнение решения, вынесенного в связи с ходатайством о пересмотре, поданным г-ном Гарсия, 25 мая 2007 года было принято новое решение о его освобождении за отсутствием доказательств совершения обвиняемым преступлений вымогательства, мошенничества и организованной преступности. При этом было принято постановление о заключении под стражу по обвинению в совершении квалифицированного убийства.

42. Что касается г-на Альписара, то правительство сообщает, что 28 октября 2002 года прокуратура ходатайствовала о выдаче ордера на его превентивный арест на 30 суток для осуществления предварительного расследования, и в тот же день компетентный судья поддержал это ходатайство на основании статей 14, 16 и 21 Конституции. Как сообщается, ордер на превентивный арест был предъявлен г-ну Альписару в тот же день, 28 октября 2002 года.

43. 25 ноября 2002 года прокуратура возбудила уголовное дело против г-на Альписара. 30 ноября 2002 года было принято постановление о его заключении под стражу.

44. Правительство подчеркивает, что в ходе слушания, состоявшегося 9 марта 2004 года, г-н Гарсия и г-н Альписар отказались от конституционной гарантии, закрепленной в разделе VIII статьи 20 Конституции, сообщив о своем намерении продолжать представление доказательств. Судья заявил, что отныне, по истечении годовичного срока, прокуратура теряет право на представление дальнейших доказательств, которое остается только у защиты.

45. Правительство сообщило, что уже несколько лет идет представление и рассмотрение определенных доказательств, но уголовный процесс по-прежнему находится на стадии предварительного следствия.

46. Что касается утверждений о применении пыток, правительство подчеркивает, что после того, как г-н Гарсия и г-н Альписар сделали вышеизложенное заявление судебным органам, Специальное управление прокуратуры по делам о преступлениях, совершенных государственными должностными лицами, начало предварительное расследование в связи с предположительным совершением преступления пытки. Сообщается также, что расследование все еще находится на начальном этапе и идет сбор доказательств, необходимых для возбуждения уголовного разбирательства в отношении лиц, которые будут привлечены к ответственности.

47. Что касается утверждений об отсутствии законных оснований для заключения под стражу, то правительство отмечает, что заключение под стражу г-на Гарсии и г-на Альписара было произведено в соответствии с совокупностью доказательств, собранных в процессе предварительного следствия, в силу наличия достаточных оснований для установления возможной уголовной ответственности этих лиц. Правительство сообщило также, что, учитывая тяжесть преступления и возможность попытки избежать правосудия, прокуратура в целях осуществления соответствующих следственных действий ходатайствовала о превентивном аресте авторов сообщения.

48. В этой связи правительство указывает, что г-на Гарсию и г-на Альписара неизменно информировали о предъявляемых им обвинениях. Правительство отмечает, что им была дана возможность адекватной защиты своих интересов, о чем свидетельствует тот факт, что они воспользовались различными средствами правовой защиты и процедурой ампаро в отношении соответствующих ордеров на арест, а впоследствии – в отношении соответствующих постановлений о за-

ключении под стражу. Г-н Гарсия и г-н Альписар также обращались к рассматривающему дело судье с просьбой не закрывать предварительное судебное расследование, поскольку у них еще не исчерпаны доказательства в свою защиту.

49. Правительство указывает, что задержание было произведено по решению компетентного органа на основании судебного приказа и конкретной квалификации уголовного преступления, и, соответственно, оно не нарушает мексиканское законодательство.

50. Кроме того, правительство отмечает, что предварительное заключение обвиняемых было необходимым, поскольку им вменяется совершение квалифицированного убийства, а это, в соответствии с Конституцией, требует автоматического применения этой меры ограничения свободы. Кроме того, у г-на Альписара имеются другие судимости.

51. В своем ответе правительство отмечает, что в силу того, что предварительное заключение соизмеримо с тяжестью вменяемого им преступления и что обвиняемые были уведомлены о предъявленных им обвинениях, оно, не будучи в каком-либо отношении чрезмерной мерой, является ответом на просьбу подсудимых дать им возможность и далее представлять доказательства и, соответственно, не представляет собой фактическое наказание.

52. Правительство также указывает, что в рамках данного дела все решения прокуратуры и других властей были переданы компетентному судебному органу на надлежащем этапе разбирательства с возможностью их обжалования обвиняемыми, чьи ходатайства были рассмотрены в соответствии с законом. В этой связи правительство отмечает, что решение о содержании под стражей было подвергнуто судебному пересмотру без промедлений, и, таким образом, действия государства соответствовали положениям Пакта.

53. Наконец, правительство заявляет, что г-н Гарсия и г-н Альписар получили доступ к справедливому судебному разбирательству, поскольку в ходе уголовного процесса они представили все доказательства, которые сочли значимыми. Кроме того, как прокуратура, так и рассматривающий дело судья действовали с надлежащим усердием и оперативностью на протяжении всего уголовного разбирательства. К этому стоит добавить, что обвиняемые воспользовались значительным количеством средств правовой защиты для обжалования вынесенных в их отношении решений, поэтому утверждается, что их предварительное заключение объясняется сложностью дела и их собственными действиями.

Дополнительные замечания источника

54. 7 июля 2017 года Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, с тем чтобы он сформулировал свои замечания, которые были получены 21 июля 2017 года.

55. Согласно источнику, представляется ошибочным, что г-н Гарсия и г-н Альписар были задержаны после выдачи ордера на арест; источник указывает, что последовательность событий была обратной: вначале они были задержаны, а затем суд назначил меру пресечения и выдал ордер на арест.

56. Кроме того, с точки зрения источника тот факт, что для задержания г-на Альписара прокуратура ходатайствовала перед рассматривающим дело судьей о выдаче ордера на превентивный арест, не соответствует истине. Он отмечает, что эту меру ограничения свободы назначил не тот судья, которому было поручено вести основное производство по данному уголовному делу, а другой.

57. Источник подчеркивает, что г-н Рейес и г-н Альписар содержатся под стражей не отдельно от осужденных, а вместе с лицами, отбывающими наказание на основании окончательных обвинительных приговоров.

58. Источник сообщает, что до своего превентивного ареста г-н Гарсия пятикратно привлекался прокуратурой в качестве свидетеля, поэтому подчеркивается, что довод о том, что предварительное содержание под стражей связано с возможностью побега, лишен оснований. По мнению источника, такое положение и отсутствие прямых или косвенных доказательств, указывающих с разумной степенью вероятности на его вину, свидетельствуют об отсутствии правовых оснований для выдачи ордера на превентивный арест.

59. Источник отмечает, что утверждение о том, что расследование актов пыток началось после того, как г-н Гарсия и г-н Альписар заявили, что они подверглись пыткам, неверно: родственники подсудимых неоднократно обращались в федеральные органы и подали ходатайство по процедуре ампаро, благодаря которому в итоге было открыто расследование. Источник подчеркивает, что предварительное расследование преступления в форме пыток, предположительно совершенного сотрудниками судебных органов, находится на подготовительном этапе уже более десяти с половиной лет.

Обсуждение

60. Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны правительства по данному делу путем предоставления подробной информации.

61. В своей правовой практике Рабочая группа выработала подход к разрешению вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство отреагировало и подтвердило основные факты по данному делу, не опровергая критические замечания, сделанные источником.

62. Ни одна из сторон не оспаривает следующие факты: г-н Гарсия и г-н Альписар обвиняются в убийстве по одному и тому же делу. Г-н Гарсия был арестован первым 25 февраля 2002 года, в то время как г-н Альписар был арестован 25 октября 2002 года; в обоих случаях не был предъявлен судебный ордер на превентивный арест. Судебный процесс до сих пор не завершен, и оба этих лица по-прежнему содержатся под стражей. Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что предварительное заключение в течение 15 лет — случай весьма исключительный.

63. Источник сообщает, что г-н Гарсия и г-н Альписар были задержаны без предъявления ордера на арест, выданного судебными властями; затем их доставили в местный отдел прокуратуры, допросили и заключили под стражу в режиме строгой изоляции; после этого их на основании санкционированного судьей ордера на превентивный арест доставили в расположенную неподалеку гостиницу. У правительства была возможность опровергнуть эти утверждения, но оно не сделало этого. Рабочая группа приходит к выводу о том, что как г-н Гарсия, так и г-н Альписар были помещены под стражу без ордера на арест. Рабочая группа последовательно установила в своей практике, что наличие закона, разрешающего арест, не является достаточным для того, чтобы считать лишение свободы имеющим правовую основу; власти должны сослаться на такую правовую основу применительно к обстоятельствам дела на основании ордера на арест (см., например, мнения № 1/2017 и 6/2017). Рабочая группа отмечает, что в данном случае это условие не было выполнено.

64. Кроме того, ни одно из этих лиц не было оперативно доставлено к судье. Вместо этого они содержались под стражей без связи с внешним миром и были лишены защиты со стороны закона; сотрудники полиции действовали в отсутствие судебного надзора. Рабочая группа последовательно установила в своей практике, что содержание под стражей без связи с внешним миром нарушает право задержанного на оспаривание законности своего задержания в суде (см., например, мнения № 56/2016, 53/2016, 6/2017 и 10/2017). Рабочая группа

считает, что судебный надзор над лишением свободы является одной из важнейших гарантий для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело реальную правовую основу. В данном случае, с учетом того, что оба ареста были произведены без ордера на арест и что задержанные не были оперативно доставлены к судье, Рабочая группа приходит к выводу, что задержание г-на Гарсии и г-на Альписара было произведено без законных оснований в нарушение статьи 9 Пакта. В этой связи Рабочая группа считает, что задержание г-на Гарсии и г-на Альписара является произвольным по категории I.

65. Источник изложил серьезные жалобы на пытки, которым подверглись оба лица, а также на содержание под стражей без связи с внешним миром в течение примерно 40 суток (в случае г-на Гарсии). Рабочая группа отмечает, что признательные показания, принудительно подписанные г-ном Альписаром, представляют собой самооговор, а также оговор г-на Гарсии. Кроме того, ни одно из этих лиц не получило помощи адвоката в течение этого периода, а именно с момента помещения г-на Гарсии под стражу без связи с внешним миром до тех пор, когда они оба подверглись пыткам. Эти обвинения не были оспорены или опровергнуты правительством. Рабочая группа отмечает решение суда, в котором было установлено, что и г-н Гарсия, и г-н Альписар были подвергнуты пыткам. В связи с этим Рабочая группа не сомневается в том, что эти утверждения представляют собой неопровержимые факты.

66. Рабочая группа обеспокоена по поводу утверждений о пытках, содержания под стражей без связи с внешним миром, а также задержек в судопроизводстве по основному делу, возбужденному против обвиняемых, и по делу о пытках, возбужденному обвиняемыми.

67. Запрещение пыток является нормой *jus cogens*, и любые доказательства, полученные под пытками, должны быть исключены из уголовного дела. Рабочая группа напоминает о руководящем положении 12 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд (A/HRC/30/37), где установлено следующее:

«Любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой или с использованием других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, или любое свидетельство, полученное таким образом, не должно использоваться в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток или другого запрещенного вида обращения, как доказательство того, что это заявление было сделано или что имели место иные такие деяния».

68. Это напоминает об обязательствах по статье 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которая является частью международных обязательств Мексики, и вновь подтверждает статьи 7 и 14 Пакта, а также заявление Комитета по правам человека, сделанное им в замечании общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство:

«Жестокое обращение с лицами, которым предъявлены уголовные обвинения, и принуждение их к даче или подписанию под угрозой насилия показаний с признанием вины, представляют собой нарушения как статьи 7 Пакта, запрещающей пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, так и пункта 3 g) статьи 14, запрещающего принуждение к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным».

69. Рабочая группа также отмечает распространение информации, в соответствии с которой г-н Родригес и члены его семьи были выставлены в качестве преступной организации и политических шпионов. Такие публичные заявления,

сделанные вне рамок судебного процесса, нарушают принцип презумпции невиновности.

70. В данном случае эти обстоятельства представляют собой серьезное нарушение права на справедливое судебное разбирательство, включая презумпцию невиновности (пункт 2 статьи 14 Пакта), вследствие которого задержание г-на Гарсии и г-на Альписара квалифицируется как произвольное по категории III.

71. В соответствии со своей практикой и пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает серьезные обвинения в применении пыток Специальному докладчику по вопросу о пытках и Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

72. Учитывая количество дел, касающихся Мексики, по которым Рабочая группа вынесла мнения за последние годы (мнения № 23/2014, 18/2015, 19/2015, 55/2015, 56/2015, 17/2016, 58/2016, 23/2017 и 24/2017), Рабочая группа вновь обращается к правительству с предложением рассмотреть возможность направить ей приглашение посетить страну с официальным визитом. Официальный визит представляется надлежащим механизмом для того, чтобы с опорой на конструктивный диалог оказать правительству содействие в деле усовершенствования нормативно-правовой основы и практики в интересах предупреждения случаев произвольного лишения свободы, особо учитывая постоянное приглашение, направленное Мексикой всем мандатариям специальных процедур в 2001 году, а также сообщения, направленные Рабочей группой в адрес Постоянного представительства Мексики 15 апреля 2015 года и 10 августа 2016 года.

Решение

73. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Даниэля Гарсии Родригеса и Рейеса Альписара Ортиса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III.

74. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Мексики безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Даниэля Гарсии Родригеса и Рейеса Альписара Ортиса и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, изложенными в международных нормах относительно задержания, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

75. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение Даниэля Гарсии Родригеса и Рейеса Альписара Ортиса, а также предоставление права на получение компенсации и иных видов возмещения ущерба в соответствии с международным правом.

76. В этой связи Рабочая группа принимает к сведению сделанное Мексикой заявление о толковании пункта 5 статьи 9 Пакта, предусматривающее, что в соответствии с Политической конституцией Мексиканских Соединенных Штатов и связанным с ней имплементационным законодательством каждый человек пользуется закрепленными в ней гарантиями в контексте уголовного производства, а потому никто не может подвергнуться незаконному задержанию или содержанию под стражей. Однако если в результате ложного обвинения или жалобы данное право того или иного лица нарушается, то согласно положениям соответствующих законов оно обладает, в частности, обеспечиваемым в принудительном порядке правом на справедливую и эффективную компенсацию. Рабочая группа считает, что это дает дополнительные основания для компенсации в рамках национальной правовой системы.

Процедура последующих действий

77. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующих мерах, принятых в связи с рекомендациями, вынесенными в настоящем мнении, в том числе о том:

- a) были ли Даниэль Гарсия Родригес и Рейес Альписар Ортис освобождены, и если да, то когда;
- b) были ли предоставлены Даниэлю Гарсии Родригесу и Рейесу Альписару Ортису компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав Даниэля Гарсии Родригеса и Рейеса Альписара Ортиса и если да, то каковы были результаты расследования;
- d) были ли приняты с учетом настоящего мнения какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Мексики в соответствие с ее международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

78. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, изложенных в настоящем мнении, и о том, требуется ли какая-либо дополнительная техническая помощь, например в виде визита Рабочей группы.

79. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право предпринимать собственные последующие действия, если до ее сведения будут доведены новые тревожные факты по этому делу. Такие меры позволят Рабочей группе проинформировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в деле выполнения ее рекомендаций, а также о любом отказе принимать какие-либо меры.

80. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых в этой связи мерах¹.

[Принято 25 августа 2017 года]

¹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.